

Чэнь Лиго проснулся от пронзительного шума.

Как только он открыл глаза, он увидел перед собой бушующее пламя. Присмотревшись, он увидел, что внутри был привязан человек. Человек в пламени уже покрылся мозаикой — несмотря на мозаику, Чэнь Лиго чувствовал жгучую боль на коже.

Увидев эту сцену, у Чэнь Лиго волосы встали дыбом. Он наконец глубоко прочувствовал гнев системы.

— Ту-Тун-эр, ты разве не могла перенести меня в более спокойную обстановку, чтобы я адаптировался? — спросил он.

— Разве тебе не нравится, когда грубо? — холодно ответила система.

— ... — Чэнь Лиго. Если притворяешься, даже стоя на коленях, притворяйся до конца.

Система, которой было все равно, что слабый Чэнь Лиго не мог принять такую стимулирующую сцену, холодно сказала:

— Приготовься принять воспоминания.

Глаза Чэнь Лиго наполнились слезами.

— Нежнее, я боюсь боли.

— ... — Система.

Система не ответила. Чэнь Лиго закрыл глаза и узнал общую ситуацию этого мира.

Этот мир был основан на западных сказках. В нем были мечники, маги и другие распространенные профессии в западном фэнтези. Но человек, чью роль играл Чэнь Лиго, был одним из лучших магов в это мире — Святым сыном церкви.

Хотя у него не было власти руководства церковью, как у Папы, Святой сын был духовным лидером верующих. Доподлинно неизвестно, кто сильнее — он или Папа, но всем известно, что Святой сын мог изгнать демонов девятого уровня, против которого бессильны даже верховные священники.

Дочь судьбы этого мира была бедной монахиней.

Она была сиротой и воспитывалась церковью. Благодаря своему удивительному таланту к изучению магии она служила монахиней в церкви. Но когда на континент вторглись демоны, ее отправили на передовую.

На передовой она влюбилась в рыцаря, который сражался вместе с ней, но, к сожалению, небеса распорядились иначе, и рыцарь погиб на войне. Монахиня была убита горем и хотела покончить жизнь самоубийством. Но как раз когда она потеряла всякую надежду, она внезапно открыла магию, способную воскрешать людей, — с тех пор континент вступил в Эпоху Мертвых.

Эпоха Мертвых, также известная как Период Уничтожения, была темным временем, которое нависло над народами всего континента на протяжении сотен лет. В этот период времени родилось бесчисленное множество некромантов, а монахиня стала их предводителем.

Конечно, конец монахини был несчастным.

Узнав, что не может воскресить возлюбленного, она окончательно сошла с ума и покончила с собой, оставив после себя хаос.

Чэнь Лиго настолько испугался образов, которые пронесли в его голове, что у него по коже побежали мурашки. Когда воспоминания закончились, он взволнованно спросил:

— Тунтун, ты сделала это нарочно, да?

— Что именно ты подразумеваешь под “нарочно”, — равнодушно сказала система.

— Ты прекрасно знаешь, что я боюсь приведений, — сказал Чэнь Лиго.

— А где здесь приведения? — спросила система.

— А разве ожившие мертвецы — это не призраки?! — ответил Чэнь Лиго.

Система спокойно парировала:

— Ожившие мертвецы — это зомби*, трупы, то есть, а не призраки.

[Naile: здесь имеются в виду зомби в китайской мифологии, которые скорее похожи на вампиров. Вот классическое описание: [...Все их тело одеревенелое, ногти острые и черные, а кожа иссиня-бледная. Они не могут говорить человеческими словами, а могут только рычать. Днем они прячутся во влажных и темных местах, например, гробы и пещеры. Они высасывают ян из живых, но боятся солнца, огня и клейкого риса.]]

— ... — Чэнь Лиго. Ладно, идеальная логика.

Пока Чэнь Лиго спорил с системой, костер перед ним почти потух. О, забыли упомянуть, что в эту эпоху гомосексуализм запрещен. Этого несчастного человека сожгли заживо на кресте, потому что на него донесли люди, когда узнали, что ему нравится люди его пола.

Узнав, что с ним случилось, Чэнь Лиго чуть не расплакался, чувствуя обиду:

— Разве ты не могла найти для меня более мягкий мир?

— Мир выбирается случайно, — сказала система.

— ... — Чэнь Лиго. «Будто я тебе поверю».

— В любом случае, будь осторожнее. Если мир узнает, что сегодня ты был с мужчиной, завтра тебя будут допрашивать.

— У меня нет такого отца, как ты! — сказал Чэнь Лиго.

— — система. «У меня тоже нет такого сына, как ты!»

Чэнь Лиго и система были лишь на полпути обсуждения о свободе, равенстве и гармонии, когда сожжение закончилось.

Человек, стоявший рядом с Чэнь Лиго, прошептал:

— Дажен, вы вернетесь?

Чэнь Лиго повернул голову и посмотрел на него. Он слегка кивнул и встал.

Слуга опустился на колени рядом с каретой и подставил свое тело, как ступеньку, чтобы Чэнь Лиго мог легко подняться в карету.

Чэнь Лиго сидел в карете и чувствовал легкий аромат. Он прикрыл глаза и открыл их тогда, когда карета остановилась.

— Дажен, — сказал кто-то снаружи, — мы прибыли.

Чэнь Лиго поднял занавеску кареты и посмотрел на возвышающееся перед ним здание. Церкви в императорском городе были достопримечательностями в этом мире. Они были высокими и величественными. Было трудно представить, как люди, только вступившие в железный век, построили их.

Чэнь Лиго шел впереди, а за ним следовали слуги.

Пройдя через огромную церковь, Чэнь Лиго вернулся в свой дом. Его дом не был роскошным, но все, чем он пользовался, были высочайшего качества. Даже вода, используемая для купания, — это святая вода, которую трудно достать обычным людям.

Нынешнее тело Чэнь Лиго носило имя Михаил — точно такое же имя, как у архангела в Библии, хотя в этом мире Библии не было.

— Приготовьте воды, я хочу принять ванну.

Слуги кивнули и удалились.

После того, как люди ушли, Чэнь Лиго отправился на поиски зеркала. В воспоминаниях дочери судьбы Михаил появлялся всего несколько раз, он был далеко, и его лицо было нечетко видно, поэтому Чэнь Лиго не знал, как он выглядит.

В эту эпоху уже были очень четкие ртутные зеркала. Когда Чэнь Лиго увидел свое лицо в зеркале, он почувствовал, что он должен быть главным героем.

Михаил был таким красивым. С парой голубых глаз, как морская пучина, прозрачными, но непостижимыми. В них можно было утонуть. Его длинные ресницы были такого же цвета, как и волосы, — светло-золотистыми. Когда они опускались, они отбрасывали небольшую тень. Кроме того, у него был прямой нос и губы, будто накрашенные кармином. Но даже если его лицо было до крайности красивым, холодная аура вокруг него никогда не заставит кого-то ошибиться в поле Михаила. Когда он слегка приподнимал подбородок и бросал холодный и безразличный взгляд, людям могло показаться, что они совершили какой-то непростительный грех.

У Чэнь Лиго потекла слюна на его собственное лицо.

Система позволила ему немного насладиться, прежде чем «вежливо» напомнить Чэнь Лиго:

— В этом мире Святой Сын никогда не женится.

Чэнь Лиго почувствовал себя так, словно в его лоб ударила молния, и ему послышалось:

— Что ты сказала?

— Никогда не женится — чтобы сохранить тело и душу чистыми, — сказала система.

Чэнь Лиго тут же выдал:

— Я могу быть чистым, даже если женюсь.

Система очень мягко объяснила Чэнь Лиго:

— Как только ты нарушишь правила, Святой Сын потеряет благосклонность Верховного Бога и не сможет использовать светлую магию

— ... — Чэнь Лиго.

— Постарайся, сынок! Хе! Хе! Хе!

Чэнь Лиго успокоился на некоторое время, прежде чем сказать:

— То есть, ты хочешь сказать, хоть один секс, и все, смерть?

Если Святой Сын потеряет силу света, это будет равносильно богохульству бога. Тогда он мог бы быть как тот, кого только что сожгли на костре, и отправится в мир иной.

— Я - система, которая придает большое значение правам человека, использующим ее, — ответила система.

— ... — Чэнь Лиго.

— Но, видишь ли, важность прав человека принадлежит только человеку.

— Если я не человек, то кто тогда?.. — Чэнь Лиго.

Система нежно ответила Чэнь Лиго:

— Ты острая курица, верно?

— ... — Чэнь Лиго.

Объясните, почему «острая курица» не запрещенное слово? Может быть, система определила, что «острая курица» — это разновидность курицы?

Чэнь Лиго был совершенно подавлен и чувствовал, что его жизнь потеряла смысл.

Он снова посмотрел в зеркало и вдруг кое-что заметил. Он убрал светлые волосы с уха и удивленно спросил:

— Почему у меня в ухе серьга-гвоздик? Разве это не та сережка, которую И Хуай подарил мне в прошлом мире?

Система была ошеломлена на мгновение.

— Что случилось? — спросил Чэнь Лиго. Сережки были уникальными, и Чэнь Лиго не мог ошибиться.

— Может быть, это ошибка, — немного нерешительно сказала система. На самом деле, данные из предыдущего мира были немного неправильными, но он не мог выяснить, что именно не так. Кроме того, по информации, полученной из штаба, все было нормально.

Чэнь Лиго коснулся сережки и обнаружил, что она на самом деле магический предмет.

— Разве я не говорила раньше, что можно забрать предмет из мира, который не повлияет на другие миры? Я думаю, что это довольно хорошая вещь...

Говоря об этом, Чэнь Лиго вспомнил нефритовый предмет, который он хотел забрать, но система не согласилась, он вздохнул и сказал:

— Я не хочу серьги, они такие тонкие, что я буду с ними делать!

— ... — система.

— Уууу, ты не дала мне толстую, но настаиваешь на том, чтобы я взял тонкую. Тебе вообще плевать на меня.

— ... — система.

— Папа, полюби меня снова!

Система не могла вынести фальшивые слезы Чэнь Лиго, поэтому стиснула зубы и ответила:

— Я сообщу об этом в штаб и узнаю, могу ли я дать тебе какую-нибудь компенсацию.

— Хороший папа, хороший папа, ты мой хороший папа, — сказал Чэнь Лиго.

— ... — система. Это первый раз, когда она встретила хозяина, который называл его папой, и надеялась, последний.

Пока система и Чэнь Лиго наслаждались родительско-детской глубокой привязанностью, слуги почтительно постучали в дверь и сообщили, что горячая вода готова.

Чэнь Лиго направился в ванную.

По пути он обнаружил, что все, кто был снаружи, склоняли головы в знак уважения, когда видели его. Даже если это были не слуги, а некоторые епископы, они не осмеливались поднять на него глаза.

Чэнь Лиго почувствовал злобу системы. В предыдущем мире Шэнь Юйчэн потратил десятилетия на воспитание И Хуая. В этом мире Чэнь Лиго чувствовал, что, вероятно, до конца своей жизни будет только с Богом.

Чэнь Лиго мылся и плакал одновременно. Он чувствовал, что мир его бросил.

После того, как Чэнь Лиго принял ванну, несколько служанок уже приготовили для него чистую одежду. Когда он оделся, слуга, который прислуживал ему, сказал:

— Дажен, Папа ждет вас в главном зале.

Чэнь Лиго слегка кивнул.

Слуга добавил:

— Только что прибыли рыцари.

Когда Чэнь Лиго услышал слово «рыцарь», он наконец почувствовал, что в его жизни появились перспективы. Он сказал: «Хорошо».

Затем направился в главный зал.

В это время демоны еще не вторглись, но в разных местах вспыхивали серьезные эпидемии. Поэтому высшее руководство планировало отправить Святого Сына в разные места для расследования источника эпидемии.

Михаил из изначального мира тоже уезжал и прекрасно справился с задачей, что повысило репутацию Церкви в глазах людей. Сам он завоевал еще больше любви и уважения людей.

Чэнь Лиго вошел в зал, где уже сидело несколько кардиналов и рыцарей в тяжелых доспехах.

Если жрецы Церкви — лучшие маги, то королевские рыцари имперского города — лучшие воины.

Они храбры и хороши в бою. Они — лучший щит для мага.

Чэнь Лиго медленно подошел к своему месту и сел.

— Михаил, — сказал почти семидесятилетний Папа, — Ты должен быть осторожен в поезде. Рыцари помогут тебе. Если ты обнаружишь что-то странное, напиши мне.

Святой сын Михаил был воспитан Папой, и даже имя Михаил ему дал Папа, поэтому отношения между ними подобны близким отношениям отца и сына.

Если бы эпидемия не достигла точки, что могла разрушить страну, если ее не начать контролировать, он бы не послал Михаила в такие опасные места для решения проблемы.

Чэнь Лиго кивнул в знак согласия.

— Это лидер рыцарей, — Папа представил двух мужчин друг другу. — Уриил.

Чэнь Лиго кивнул лидеру рыцарей.

Уриил улыбнулся.

— Пожалуйста, будьте уверены, Ваше Превосходительство Папа. Я обязательно защищу Святого сына.

У него были короткие волосы цвета льна и красивая внешность. На его лице была небольшая ямочка, из-за которой люди не могли ассоциировать его с храбрым рыцарем, но чрезвычайно тяжелые на вид доспехи показывали, что он не так безобиден, как кажется.

Он посмотрел на Чэнь Лиго с улыбкой и сказал:

— Святой сын дажен, пожалуйста, позаботьтесь обо мне.

— Пожалуйста, позаботься обо мне, — сказал Чэнь Лиго. Хотя он сказал так, его голубые глаза, словно драгоценные камни, были полны безразличия.

Уриил увидел это и подумал, что Святой сын действительно так высокомерен и холоден, как говорят люди.

— Сегодня вы можете хорошо отдохнуть в церкви. Я приготовил хорошее вино и богатый ужин, чтобы проводить вас.

Уриил с улыбкой поблагодарил его, но на лице Чэнь Лиго по-прежнему не отразилось никакого выражения.

Во время ужина Уриил принес бокал вина, чтобы выпить с Чэнь Лиго, но мужчина сказал:

— Извините, я не могу пить

Уриил почесал затылок и посмотрел на этого нечеловеческого Святого сына.

— Прощу прощения, я считал, что Святой дажен воздерживается только от красавиц...

Лицо Чэнь Лиго не выражало никаких эмоций, но он все равно дал Уриилу лицо. Он поднял стакан с водой в своей руке.

— Я выпью воду вместо вина.

Уриил рассмеялся.

— Спасибо, Святой сын, за оказанную честь.

Он выпил вино из бокала в своей руке.

На следующий день все отправились в путь.

Путь предстоял длинный, Чэнь Лиго, боясь потерять зря время, решил ехать верхом на лошади вместе с рыцарями, а не в карете. Он сменил белые одежды на прочный костюм, а золотистые волосы до пояса небрежно подвязал вместе. Смотря на его героическую внешность, если бы не отсутствие мозолей на руках, другие, вероятно, подумали бы что он тоже один из рыцарей.

Уриил беспокоился о том, что тело Святого Сына может быть слишком слабым, но когда он увидел такого Чэнь Лиго, его тревога рассеялась.

Надо сказать, что возможность увидеть различные пейзажи в разных мирах, вероятно, была самым большим удовольствием для переселившихся.

Увидев прекрасные пейзажи, у Чэнь Лиго, который был погружен в печальные мысли о том, что его ждет либо жизнь без секса, либо смерть, наконец, немного улучшилось настроение.

.Он глубоко любил природу и серьезно сказал системе:

— Я чувствую, что раньше был поверхностным. В жизни так много прекрасного. Почему я должен ограничиваться удовольствием от секса?

— ... — система.

— Зачем все время лежать дома? Если чаще выходить и больше смотреть по сторонам, то можно обнаружить...

— ... — система.

— Что лежать дома все равно лучше, эх...

Выражение лица системы было безразличным. Про себя она подумала: «Я должна была понять, что за существо Чэнь Лиго».

В это время на континенте не было ни демонов, ни нежити, так что, за исключением нескольких крупных монстров, опасности практически не было. На самом деле, с такой силой, как у Чэнь Лиго, даже без этой дюжины рыцарей он все равно мог бы безопасно добраться до эпицентра болезни.

Просто Папа был обеспокоен и настоял на охране Чэнь Лиго.

Прошло более десяти дней, и как раз тогда, когда Чэнь Лиго думал, что они благополучно достигнут места назначения, произошел небольшой несчастный случай.

В тот день все шли по джунглям, как вдруг послышались какие-то шорохи.

Уриил был более опытным и сразу понял, что это был за демонический зверь, но выражение его лица стало немного странным.

— Святой дажен, пожалуйста, подождите нас здесь. Мы придем, когда разберемся с этим, — сказал он.

— Я пойду с вами, — озадаченно сказал Чэнь Лиго.

Уриил был немного неуверен.

— Это...

— Что-то случилось? — спросил Чэнь Лиго. Он заметил, что после того, как он это сказал, выражения лиц окружающих его людей исказились, а один из них даже покраснел.

Уриил не мог ничего объяснить Чэнь Лиго, поэтому он мог только беспомощно сказать:

— Хорошо, но... этот демонический зверь немного особенный.

Чэнь Лиго все еще не понимал, почему Уриил и рыцари вокруг отреагировали так. Когда он пошел за Уриилом и увидел монстра, он понял причину.

Потому, что этот демонический зверь... действительно был... слишком желтым.

[п/п: "желтый" - в переносном значении может значить порнографию.]

Человек был подвешен в воздухе бесчисленными лианами. Хотя его глаза были открыты, он, казалось, был без сознания. Неясные звуки, похожие на журчание жидкости, и редкие стоны, заставили Чэнь Лиго и систему вздрогнуть.

— Какая ностальгия! — Чэнь Лиго.

— ... — система. Что не так с этим демоном!

Уриил смотрел, как покраснели уши Святого дажена, а его прекрасные брови нахмурились. Ему хотелось рассмеяться, но он сдержался. Он притворился серьезным и поторопил подчиненных, которые также тайно наблюдали за Святым сыном.

— Поторопитесь спасти этого человека.

— Да-да-да, — услышав, как босс их торопит, остальные смутились из-за того, что просто смотрели, и быстро вытащили мечи и разрубили лианы на куски.

Несчастный, которого схватили лианы, упал прямо на землю. Его лицо покраснело, и он свернулся калачиком. С головы до ног его покрывала ужасная слизь.

Чэнь Лиго нахмурился и сказал:

— Найдите ему какую-нибудь одежду.

— Прямо сейчас... еще не время. Нужно подождать немного, — сказал Уриил.

— Зачем? — спросил Чэнь Лиго. В его глазах читалось отвращение к лозам, так же там был оттенок стыда и гнева.

Уриил сухо рассмеялся.

— В его тело все еще находится семя демонического зверя.

— ... — Чэнь Лиго.

Затем Чэнь Лиго наблюдал, как мужчина в замешательстве выдавливает семя, а затем Уриил накинул на этого беднягу какую-то одежду.

Чэнь Лиго с трудом сказал:

— Такое ощущение, будто мое тело опустошили.

Хотя он говорил это много раз, только на этот раз в тоне его голоса слышалось сочувствие.

Зрение системы было заполнено мозаикой, и создавалось ощущение, будто карта памяти была пуста.

Чэнь Лиго сказал системе:

— Это мир, который ты выбрала. Смотри, тц-тц-тц, это не соответствует восьми тезисам о славе и позоре социализма.

[п/п: “Восемь тезисов о славе и позоре” — политическая социалистическая программа]

— ... — система.

— Ай, я сочувствую тебе, — сказал Чэнь Лиго.

Души системы и Чэнь Лиго будто вышли из тела, чувствуя, что в мире осталась только тьма.

Человек, захваченный монстром, был красивым молодым мужчиной. Придя в сознание, он был

полон стыда и запинаясь, описывая свой опыт.

Он был травником в маленькой деревне. Когда кто-то в деревне заболел, он отправился в лес за травами для больного.

Однако он не ожидал, что столкнется с демоническим зверем низкого ранга. Прежде чем он успел среагировать, его отравили.

Заикаясь, он невнятно рассказал об этом. Его лицо покраснело, и было видно, как он смущен.

Отряд рыцарей повидал мир во всех его проявлениях. Они похлопали брата по плечу, чтобы утешить его, говоря, что все они мужчины и на самом деле это ничего, главное, что с ним все хорошо.

Чэнь Лиго вновь ощутил смелость и раскрепощенность этого отряда.

Уриил, казалось, заметил смущение Чэня Лиго и успокоил его:

— На миссиях мы часто сталкивались с различными видами демонических зверей. И много раз мы сталкивались с такими низкоранговыми демоническими зверьми, так что тут нет ничего странного.

Эта фраза эхом раздалась в голове Чэнь Лиго: «Мы уже много раз сталкивались с этим, много раз сталкивались с этим, много раз сталкивались, много раз».

Уриил видел, как Чэнь Лиго нахмурился. В его глазах появилась улыбка.

— Святой дажен, это ваше первое дальнейшее путешествие?

— Да, — ответил Чэнь Лиго. Михаил вырос в Имперском городе и почти никогда не покидал его.

Уриил улыбнулся.

— Святому дажену предстоит увидеть еще много удивительного.

Когда Чэнь Лиго услышал, что сказал Уриил, его подавленное настроение с момента его прихода в этот мир внезапно поднялось. Он наконец понял, что у него могут быть не только партнеры люди по сексу, но и демонические звери.

Жизнь полна надежд, и пока вы готовы, мозаика всегда будет с вами

— Система, я почувствовал твои добрые намерения. Спасибо.

— ??? — система. В какой новый мир этот ублюдок открыл дверь?

Бедного травника звали Нельсон. Хотя Уриил и остальные успокаивали его, говоря, что с ним все в порядке, он выглядел явно не хорошо.

Жидкость демонического зверя оказалась явно токсичной, в течение нескольких последующих дней состояние Нельсона было очень плохим — Чэнь Лиго даже видел, как жидкость текла по его штанам.

В конце концов Уриил не выдержал, нашел Чэнь Лиго и тактично попросил:

— Святой дажен, можете ли вы использовать технику очищения, чтобы помочь Нельсону?

— Это может помочь? — спросил Чэнь Лиго.

— Конечно, может, — ответил Уриил.

Чэнь Лиго кивнул и подошел к обессиленному Нельсону.

Нельсон был изнурен за эти несколько дней, особенно ночью. Когда он увидел Чэнь Лиго, он все же сумел встать и позвать:

— Дажен.

Чэнь Лиго не ответил ему, а протянул палец и слегка коснулся его лба.

Из пальца Чэнь Лиго вырвался прекрасный свет, и Нельсон почувствовал, как расслабляется его тело, а определенное место, которое беспокоило Нельсона в последние несколько дней, наконец, вернулось к норме.

— Дажен, спасибо! — Не в силах сдержать радость, Нельсон схватил Чэнь Лиго за руку.

Брови Чэнь Лиго слегка нахмурились.

Тогда Нельсон понял, что его действия были неуместны. Он сухо рассмеялся и сказал:

— Извините, я был слишком взволнован.

Он отпустил руку и опустил голову.

— Все в порядке, — сказал Чэнь Лиго. — Тебе стало лучше?

Нельсон кивнул.

— Намного лучше!

Чэнь Лиго вздохнул с облегчением и отвернулся.

Уриил видел произошедшее, и после того, как Чэнь Лиго ушел, он улыбнулся и сказал Нельсону:

— Хотя Святой сын выглядит холодным, он хороший человек. Не бойся его слишком сильно.

Нельсон горько улыбнулся в душе, думая про себя: «Я его не боюсь, я просто беспокоюсь, не испачкаю ли я его...»

Через несколько дней после спасения Нельсона группа наконец прибыла в деревню.

В это время деревня была в беспорядке из-за эпидемии. Чэнь Лиго даже видел несколько трупов, которые не были похоронены, и просто лежали у обочины дороги.

Нельсон разрыдался, увидев трагическую сцену. Он, спотыкаясь, побежал с криком:

— Святой сын дажен прибыл, Святой прибыл! Здесь есть кто-нибудь? Есть кто-нибудь?

Деревня была совершенно тихой. Спустя долгое время, вышли несколько изможденных людей.

Когда они увидели Нельсона, они сказали:

— Ты, наконец, вернулся. Твоя младшая сестра скоро умрет...

Когда Нельсон услышал это, его слезы полились еще сильнее. Он повернулся и побежал к Чэнь Лиго, встав на колени и умоляя:

— Святой дажен, пожалуйста, спаси нас! Святой дажен!

Чэнь Лиго кивнул и достал свой посох.

Вскоре из посоха появился золотистый свет и полился на деревню, словно дождь.

Когда пятна света падали вниз, можно было почувствовать, как воздух становился свежее.

Нельсон вошел в дом и увидел, что лицо его умирающей сестры вновь обрело румянец. Когда она увидела, что он вошел в комнату, она радостно позвала его.

У Нельсона навернулись слезы, и он сказал:

— Слава Богу, слава Святому сыну...

Уриил не расслаблялся, увидев эту сцену.

Эпидемия такой маленькой деревне была очень серьезной. Трудно представить, какая сейчас ситуация в городах неподалеку.

— Святой сын дажен, боюсь, мы не можем здесь отдыхать, — сказал Уриил.

Чэнь Лиго кивнул.

— Поехали.

Если бы они прибыли на день раньше, то, возможно, смогли бы спасти еще десятки людей.

— Поехали, постараемся прибыть в Яньчэн за ночь, — сказал Уриил.

Когда Нельсон увидел, что они уходят, он сказал:

— Благослови вас Бог, Святой сын дажен. Желаю вам благополучного путешествия.

Чэнь Лиго слегка кивнул ему и увидел, что глаза Нельсона сияют, как звезды на небе.

— Святой сын дажен, вы посланник, посланный богами, чтобы спасти нас...

Затем Нельсон опустился на колени и поклонился несколько раз.

— Поехали, дажен, — сказал Уриил.

Чэнь Лиго не стал больше медлить. Он хлестнул коня по крупу и поскакал прочь с рыцарями Уриила.

Яньчэн находился совсем недалеко от деревни. Проехав несколько ночей без отдыха, они добрались туда за три дня.

Эти три дня они почти не отдыхали. Чэнь Лиго хотел использовать технику исцеления, чтобы помочь им немного восстановить силы, но Уриил отказался.

— Мы привыкли к такому темпу. Дажен, вам нужно позаботиться о себе.

Чэнь Лиго посмотрел с неодобрением.

— Святой дажен, в городе есть еще много людей, которым нужна ваша божественная сила. Не тратьте свою драгоценную силу на нас.

Услышав его слова, у Чэнь Лиго не было другого выбора, кроме как сдаться.

Надо сказать, что выносливость Уриила и рыцарей была поразительной.

После нескольких дней спешки, в дополнение к предыдущим дням, этот отряд почти не отдыхал в течении недели. Однако они по-прежнему были полны сил, а на лицах не было и следа усталости.

Когда городские стражники увидели отряд Чэнь Лиго, их лица озарились восторгом. Они практически сразу открыли ворота для рыцарей, а затем бросились навстречу, чтобы поприветствовать их.

Как только Чэнь Лиго вошел в город, он ощутил, что воздух пропитан тьмой и болезнью.

Он был магом света, поэтому чувствителен к такому негативному ощущению.

— Как ситуация?

Стражник покачал головой.

— Обычные горожане...

— Сколько человек живет в городе? — спросил Чэнь Лиго.

— Население города составляет примерно 40- 50 тысяч человек, но очень много приезжих.

Чэнь Лиго кивнул, достал посох и сказал:

— Перенесите всех больных на площадь.

Офицер отреагировал и поспешил отдать приказ. В это время наконец прибыл городской лорд — его принесли сюда. Его лицо было болезненно-желтым, и он продолжал кашлять. Когда он увидел Чэнь Лиго, он сказал:

— Дажен, вы наконец-то здесь, дажен...

На этот раз Чэнь Лиго не прикасался к больному, а использовал технику очищения на расстоянии. Эффект был не таким хорошим, как у Нельсона, но его было достаточно, чтобы вылечить болезнь.

Как и ожидалось, после того, как Чэнь Лиго использовал технику исцеления, цвет лица городского лорда быстро улучшился. Он даже почувствовал, как будто его тело мгновенно изменилось, наполнившись энергией и жизненной силой.

— Святой дажен! Спасите ваших подданных! — Как только городской лорд оправился от болезни, он спрыгнул с носилок и хотел обнять бедро Чэнь Лиго, но Уриил вовремя остановил его.

Городской лорд не возражал — он сменил цель и обнял Уриила.

— Командир рыцарей дажен, если бы вы приехали немного позже, вы бы увидели город-призрак!

От действий лорда у Уриила волосы встали дыбом.

— побыстрее прикажите собрать больных на площади.

Городской лорд кивнул, затем неохотно отпустил его.

— Ладно-ладно, сейчас пойду.

Он оглядывался каждые несколько шагов и неохотно ушел.

Уриил заметил, что в глазах Чэнь Лиго мелькнуло недовольство, и утешил его:

— Дажен, вам нужно привыкнуть к этому. Все эти люди считают вас их спасителем.

Чэнь Лиго сдержал выражение лица и вернул себе обычное безразличие.

— Хорошо, пойдём на площадь.

Расстояние от городских ворот до площади было небольшим, но даже этого расстояния хватило, чтобы увидеть плачевное состояние города.

Чэнь Лиго прождал на площади несколько часов и увидел, что почти вся площадь заполнена тяжелобольными пациентами. Некоторые из этих людей все еще могли стонать, в то время как другие были на грани смерти.

При таком количестве больных, вероятно, потребовалось бы много божественной силы, чтобы вылечить их. Чэнь Лиго задумался и использовал святую воду и талисманы, чтобы нарисовать магический круг в центре площади. А затем влил в магический круг свою божественную силу света.

Божественная сила была влита в круг, и массив начал излучать мягкий белый свет. Этот белый свет постепенно распространился, окутывая город.

Чума постепенно выходила из тел людей под воздействием божественного света и, наконец, исчезла в сиянии света.

Чэнь Лиго закрыл глаза. На кончике его носа выступило несколько капель пота.

Хотя в это время на площади находились десятки тысяч человек, никто не произнес ни слова.

Чэнь Лиго, одетый в недавно измененную мантию, стоял в центре площади. Его длинные золотистые волосы медленно развевались в воздухе, пока действовал магический круг. Над ним будто распространился священный нимб. В этот момент он казался Богом, сошедшим с небес, спасшим жизни десятков тысяч людей своей силой.

После того, как все закончилось, Чэнь Лиго закрыл массив.

На его лице выступил пот, а кожа стала бледнее, чем раньше. Однако его спина была такой же прямой и ровной, как и прежде.

Люди, освободившиеся от болезни, вновь обрели энергию. Кто-то начал скандировать «Святой». Чэнь Лиго улыбнулся, но ничего не сказал.

Уриил увидел, что люди в хорошем настроении, и велел им вернуться и хорошо отдохнуть, а также кремировать тела умерших, чтобы не вызвать новую эпидемию.

Уриил заметил, что Чэнь Лиго устал. Отдав приказы, он отвел его в гостиницу и приготовил горячую воду, чтобы тот мог спокойно отдохнуть.

Чэнь Лиго не стал отказываться и принял доброту Уриила. Приняв горячую ванну, он мирно уснул.

На следующий день у них не было времени праздновать, поскольку им нужно было отправляться в следующий город.

Городской лорд Яньчэна пытался убедить их остаться, говоря, что люди подготовили праздничную вечеринку в честь Чэнь Лиго хотели убедить их остаться на еще один день перед отъездом.

Но Чэнь Лиго отклонил их доброту.

— Меня ждет еще много людей.

После этих слов городской лорд больше не мог ничего сказать, а жители Яньчэна глубоко ощутили силу Святого. Они чувствовали, что Святой сын был лучшим даром, который мог принести Бог.

Чэнь Лиго невозмутимо сел на коня и, не обращая внимания на восхищенные, уважительные и полные надежды взгляды горожан, медленно покинул город.

— Святой дажен, в каком направлении нам следует двигаться дальше? — спросил Уриил.

Рядом были и другие города, но выбрать направление было непросто.

Чэнь Лиго посмотрел на небо.

— Едем на юго-запад.

Там была самая сильно зараженная зона, а поиск источника эпидемии был конечной целью их путешествия.

Уриил кивнул в согласии. И группа людей поспешила на юго-запад.

<http://bllate.org/book/15123/1336874>